

С детства я всегда мечтала стать героем, а не предметом любовных обсуждений. Вместо прелестных платьев — пояс трансформации. Красивый принц встает на мою защиту — нет уж, спасибо, я хотела взять эту задачу в свои руки и самой защищать слабых от темных сил.

Теперь я училась в старшей школе и знала — супергероев и суперзлодеев не существует... но где-то глубоко внутри меня все еще жил ребенок.

— Берегитесь! Микки собирается сделать свой коронный пендель!

Нет, ничего подобного!

□

Говорят, в жизни самое сложное — отношения с людьми, но только не для меня. Мне достаточно посмотреть на небольшие перекладины в районе груди, и если те склоняются к «плюсу», то дела идут хорошо. Конечно, от моей излишней назойливости перекладина может сместиться к «минусу», но даже в такой ситуации я могу воспользоваться силами любви! Вот так просто, ага. Правда, срабатывало это не всегда, но не все ли равно? Я не позволяла себе расстраиваться из-за этого.

Как вы можете видеть, я никогда не переживала за отношения. А если беспокойство что-то и вызывало, то это в целом было чем-то... большим.

Мы закончили репетицию, и настала пора переодеваться. Пока я снимала блейзер, позади раздался знакомый милый голос:

— Микки, безупречный удар.

Я обернулась и вцепилась в подругу.

— Вышло слишком дерзко?

— Кхм. На следующей неделе будет просто класс.

— Спасибо! Ха-ха! Как же вкусно ты пахнешь!

Элли смущенно улынулась, а перекладина завалилась направо — в сторону «плюса». Всякий раз, когда настроение друзей склоняется к позитивному, я чувствую себя счастливой. Слово и моя перекладина повторяет их положение.

— Какая у тебя милая сумка. Мне нравится рисунок в горошек.

— Спасибо! Твоя тоже, кстати. Новая? — застенчиво улыбнулась она.

Элли у нас была супертихоней, и когда однажды я попыталась обнять ее, перекладина резко дернулась в негативную сторону. К счастью, с тех пор наши отношения в разы улучшились, чему я несказанно рада. Так получалось, что в девяти случаях из десяти общение с другими людьми приносило в мою жизнь лишь радость.

Элли — это прозвище дала ей я. Сокращение от Элмо. Нет, она не краснела постоянно, просто ее большие глаза навывкате напоминали мне куклу из «Улицы Сезам». Меня же все звали Микки. И все равно мы считаемся японками. Я получила прозвище из-за гнусавого смеха, прямо как у мышонка из мультика, как утверждали некоторые.

Но в тот момент, когда я погрузилась в мысли...

— Гья!

Элли с воплем подскочила. Я озадаченно обернулась и заметила Психичку. Она точно что-то натворила.

— Увидела, как вы мило щебечите, и поняла: наступил день щекотки Элли, — заявила Психичка, с невозмутимым лицом просунув руки под юбку Элли. — Миязато-чан, у тебя прыщик на попе вылез.

Я возмущенно притянула к себе подругу.

— Хватит! Не заражай ее своей психованностью!

— Ладно-ладно, прости. Можешь и меня потрогать.

Психичка подняла руки словно держала над головой крышу. Меня передернуло.

— Просто коснись ее и покончи с этим, — подбодрила я Элли.

Она подошла и легонько ущипнула Психичку за животик. Так скромно! И так мило! Но этого явно не было достаточно для мести, потому я решила показать пример.

— Тебе нужно сделать что-то вроде такого!

Я протянула руки к животу Психички, прошлась до швов ее любимого красного свитера... но когда настигла сами-знаете-чего, поспешно отдернула руку.

— Погоди, какого?!

— Хватило? Тогда пошли уже, — ответила Психичка, пробежав рукой по волнистым, недлинным волосам.

Но перед тем как она успела уйти, я схватила ее за шиворот и уперла в угол.

— Ответь-ка, Психичка! Почему ты не носишь его?! — зашипела я так тихо, как только могла, чтобы парни не услышали.

— О чем ты? А, лифчик что ли? Э-э-э, женская привилегия.

И что это значит?!

Я ломала над этим голову, наверное, тысячу раз с момента нашего знакомства. Психичка нахмурилась, будто это я странная, что задаю такие вопросы.

Отношения, полагается, должны быть простыми, и все же эта ненормальная всякий раз сводит меня с ума. Ее невозможно прочитать, вернее, прочитать ее перекладину. Она не наклоняется влево или вправо и даже не стоит неподвижно, нет. Перекладина вращается по кругу. Постоянно. Не то чтобы я переживала, просто... чувствовала себя глупой, когда наблюдала за ней.

Психичка-психованная, однако, не поняла моего замешательства, но улучила возможность, выбралась из хватки и ушла.

Упс! Меня так сильно отвлекло отсутствие лифчика у Психички, что я совсем забыла про то, о чем действительно беспокоилась: период после выпуска. Не говоря уже про сверхспецифичные вопросы вроде того, в какой институт поступить, на какую специальность и так далее, я толком не знала, кем хочу стать! Иногда реально бесило, что не могу взглянуть на собственную перекладину.

Как-то наш классный руководитель сказал:

— Если выберешь литературное направление, то потратишь бездну времени на поиск нормальной работы. Лучше искать четыре года мужика, который позаботится о тебе.

— И стать домохозяйкой с полным рабочим днем? Нет уж, спасибо, дядя. Помру от скуки ведь.

— Ты в институт-то не поступишь, если не научишься выказывать уважение учителю!

Выглядел он разъяренным, но перекладина склонилась в положительную сторону. Кажется, он тоже ненавидел бредовую формальную иерархию, но он ведь учитель и должен поддерживать репутацию.

— Так точно, сенсей! Как пожелаете, сенсей! Буду держать совет в уме, сенсей!

На этом наша беседа завершилась.

□

Наступил понедельник. Я никогда не могла думать и делать одновременно, поэтому впала в ступор прямо напротив шкафчика с обувью, пока меня не окликнули.

— Утречка! Что случилось, Мики-чан? Нашла любовное послание?

— И тебе доброе утро, Психичка... Постой, что?.. Решила преобразиться?

Обернувшись, я заметила Психичку, чьи характерные волнистые локоны теперь были идеально выпрямлены. Я невольно коснулась их и провела рукой. Вау, такие шелковистые! А потом она зачем-то сделала шаг вперед, и так получилось, что я дотронулась до кое-чего еще. Мысль о волосах мгновенно выветрилась из головы.

— Психичка, ты серьезно! А вдруг парни заметят?!

— Мне так легко, ты даже не представляешь. Словно могу летать.

Да поднимется дым и психованные взойдут. Так оно вроде говорится?

Как обычно, ее перекладина вертелась по кругу.

— Итак, получила-таки любовное послание?

— Нет, не в этот раз.

— Значит, раньше в самом деле получала? Так держать.

— Может, помолчишь?! Я пытаюсь понять, что делать с жизнью после старшей школы, ясно тебе?

— Ох, точно. Все еще мучаешься?

— Ага...

— Просто делай что душа пожелает. Кого это волнует?

Она беззаботно пожала плечами, как будто выбор будущего был самым незначительным вопросом в мире.

Может быть, для нее все казалось простым, но не для меня! Я не могла делать все что угодно; нужно принять во внимание возможность трудоустройства и всю ту чепуху, про которую упоминал учитель. Обязательно убедиться, что я потом не пожалею. И не так-то просто найти здесь компромисс.

Я надулась. Психичка почти прошла мимо меня, когда внезапно стала серьезной. Я пораженно отступила назад, и ноги вылетели из сменной обуви.

— Ты чего, хотела поцеловать меня? Наверное, не так поняла. Вот.

Она подобрала обувь и протянула мне. И даже не смутилась! В школе всем нравится называть меня сумасшедшей из-за склонности пинать друзей, но настоящей психованной была она, а не я!

— Все будет в порядке, — сказала она внезапно, когда я поставила обувь обратно.

— В смысле?

— Твое будущее. Моя любимая Мики-чан никогда не сделает неправильный выбор.

Видите? Только настоящий псих произнесет бред с невозмутимым лицом.

□

По большей части перекладыны людей работают одинаково. Но время от времени я пересекаюсь с теми, кто превосходит ожидания. В нашем классе таких трое. Одна из них — Психичка, а двое других — парни.

— Здравствуй, Микки! Мы получили разрешение использовать актовый зал после окончания учебного дня, так что там будет встреча основного состава и остальной команды, — произнес парень №1 перед первым уроком, проходя мимо моей парты.

Прозвище: Зука. Помните, я говорила, что его могли принять в «Такарадзука Ревю» из-за низкого роста и женственного лица? Но теперь он вырос, девчонки постоянно вились вокруг

него, и это неплохо так меня подбешивало.

Раздражало и еще кое-что: на любые мои слова его перекладина не двигалась ни на миллиметр. Идеально ровная балка олицетворяла собранность. Всякий раз в разговоре со мной его самообладание ни капли не колебалось. Я думаю, это грубо.

— Ладно, круто. Спасибо!

Но хватит о нем, пора представить парня №2, сидящего позади меня. Он был полной противоположностью Зуки: его перекладина металась то влево, то вправо, точно бодрые качели. Если обернуться и посмотрю на него, наверняка снова то же самое будет.

— Ч-что такое, Мики-сан?

— Ничего.

Видите? Его перекладина переворачивается так резко, что сперва я неверно все истолковала и подумала: «Ты что, влюбился в меня? Увы и ах, как тяжело быть красавицей», — но затем уверилась, что дело-то не в этом. В конце концов, если бы он действительно в меня влюбился, тогда его перекладина должна склоняться в позитивную сторону. Но в последнее время я все чаще наблюдала за ним как раз противоположную реакцию. Теперь я подозревала, что он побаивался меня. Буду честна, с моей стороны самонадеянно считать это любовью. Нелепо. Но да ладно. Нам нужно просто подружиться, и тогда он перестанет меня бояться.

К слову о птичках, рядом с ним сидела Элли, и временами они так игриво разговаривали, что я решила пока отступить. Они хорошие друзья, и в беседе их перекладины склоняются к «плюсу». К счастью, я дружила с ними обоими и могла безжалостно дразнить, когда ловила за этим занятием. Что же до прозвища Кё... Я в раздумьях. С недавних пор Психичка начала обращаться к нему по имени, и теперь все его зовут Кё-кун.

Как только прозвенел последний звонок, в классе раздался тягучий голос:

— Ладненько! Основной состав, звуковики и световики — в актовый зал! Костюмеры, реквизиторы — если нет более важных дел на сегодня, вперед, к Миязато-чан!

Это была Психичка.

— Не шуми, Курода! — пожурил ее учитель.

— Я на взводе из-за начала репетиции! — ответила она, даже не извинившись, словно пропустила его слова мимо ушей.

Затем она развернулась и принялась раздавать приказы.

Как вы уже могли догадаться, мы работали над представлением для культурного фестиваля. Выступления запланированы на субботу, буфеты начнут работать в воскресенье. От каждого класса требовалось выбрать что-то одно, и мы решили подготовить представление. Психичка сразу взяла дела в свои руки.

Все началось около месяца назад, когда впервые всплыла тема культурного фестиваля. Естественно, наш класс дружный, но я все-таки ожидала какой-то обмен мнениями, а затем голосование. Но нет. Психичка подняла руку и сделала заявление, напрочь закрыв тему:

— Сделаем шоу про супергероев. Кто хочет выйти на передний план, пусть выбирают главные роли, кто хочет просто попробовать, тому достанутся второстепенные, а кто вообще не хочет выступать — займутся технической частью. Я напишу сценарий, все отсниму как следует и отошлю в приемную комиссию института своей мечты, так что жду от вас помощи, хорошо? Спасибо.

Она не тратила время почему зря — просто шла вперед и уничтожала все на корню. Поскольку больше никто не выдвинул предложений, намного легче и быстрее влиться в эту идею. К счастью, в нашем классе хватает ребят вроде Элли, у кого руки из нужного места растут, красивых парней с излишним энтузиазмом вроде Зуки... и, конечно, есть достаточно самовлюбленная особа, которая хочет играть главную роль. Да-да, вы правильно поняли, это я.

Итак, было решено, что наш класс покажет супергеройское представление. Как потом оказалось, Психичка не только договорилась с театральным клубом, но и уже написала сценарий. Мы получили копии в тот же день.

Конечно, все слышали о мечте Психички и хотели ей помочь. Наш класс полон хороших людей, и она знает об этом.

— Ребята, вы лучшие. Давайте сделаем культурный фестиваль незабываемым, — сказала она, точно повторила цитату из дурацкого фильма.

Но почему-то из ее уст слова звучали убедительно. Может быть, все из-за того, что она не особо над ними раздумывала.

— Эй! Ты снова без лифчика пришла?! Seriously?! — крикнула я, когда подбежала.

— Точно! Показать?

Она остановилась, расстегнула куртку, приподняла свитер и рубашку. Когда на глаза попался фарфоровый животик, я поспешно схватила ее за руки.

— Не смей!

Вокруг сновали ребята. Кё-кун на миг перевел на нас озадаченный взгляд, сразу отвел и по-быстрому смотался.

— Чуть не забыла. Миязато-чан закончила с костюмами раньше срока, и ей требуется измерить размеры твоей головы для шлема.

— И все? Не собираешься комментировать, как ты только что едва не показала Кё-куну все самое сокровенное?

Она еще форму не успела поправить, а уже заговорила на более серьезную тему. На мой язвительный ответ я получила огорошенный взгляд. Эту часть Психички я и правда не могла постичь — как бы нелепо она себя ни вела, всегда способна обыграть все так, будто ничего не произошло! И все равно люди вроде Зуки и Кё-куна думают, что это я психованная! Обидно!

Успокаивало хотя бы то, что Кё-кун, кажется, недавно просек положение дел. Может, теперь он еще больше расслабится в моем обществе. Кстати, он тоже будет выступать на сцене. Актер из него не такой хороший, но Психичка таки дала ему роль. Понимаете, по определенным причинам она прямо контролировала его, и хотя я несколько беспокоилась, было довольно забавно за этим наблюдать.

— Ладненько, время еще одной репетиции! — провозгласила Психичка, войдя в актовый зал.

Большая часть перекладин склонилась в положительную сторону.

На неделю мы можем забыть про вступительные экзамены и все прочее и просто сосредоточиться на подготовке к нашему последнему культурному фестивалю старшей школы...

А-а-а-а! Нет, серьезно, что мне делать после выпуска?!

□

— Вау, ты не шутила! Они и правда стали жесткими! — восхитилась Элли, потрогав пальцы левой руки Психички.

Как мило и невинно.

— С пальцами Кё та же история, — ответила Психичка, облизнув мороженое в другой руке.

— Правда? Покажи левую, — сказала я Кё-куну за столом напротив меня.

— Не-а, глупышка, — отрезала Психичка. — Правую. Он левша, забыла?

Кё-кун робко протянул правую руку. Я коснулась жестких от подбора аккордов подушечек пальцев, хоть и не столь жестких, как у Психички. Как всегда, его переключатель поворачивалась туда-сюда.

С ней все было в порядке, когда его трогала Психичка или Элли, но мне что теперь, сдерживаться из-за этого? Более того, я осматривала пальцы дольше них. Шоковая терапия, детка! Только она не работала. Совсем наоборот, вообще-то — сегодня он выглядел встревоженным, что неудивительно: других парней здесь не было. Я вот не могу понять, как можно переживать о чем-то среди одноклассников. Почему же он оказался единственным парнем, спросите вы? Зука ушел в клуб, а мы заметили Кё, одиноко бредущего к столовой, и примкнули к нему.

— Мы все летние каникулы практиковались. Он заработал мозоли и теперь может даже сыграть пару песен. Ты обязательно должен выступить.

— Было бы здорово! — воскликнула Элли, с надеждой посмотрев на Кё-куна.

Он настойчиво покачал головой, да только Сенсей не позволила соскочить:

— Кё, я пересмотрела все выступление только затем, чтобы научить тебя. Так что вот мой приказ: после культурного фестиваля выбери песню, отрепетируй ее и выступи. Миязато-чан, Мики-чан, приготовьтесь восхищаться талантом моего любимейшего ученика.

Он теперь выглядел окончательно поверженным... и все же его переключатель слегка склонилась в положительную сторону. Но я одна видела это изменение. Сердце всегда правдиво, Кё-куну хотелось показать, чего он добился. Он тревожился и одновременно был взволнован. Ты справишься, Кё-кун.

— Блин, сколько дел у тебя нарисовалось: игра на гитаре, подготовка к культурному фестивалю, еще и учеба. Ха-ха! Ох, еще и вопросы про выпуск... Ха-ха-ха!

— Я же говорила, не нужно сейчас об этом волноваться! Ты на себя не похожа с этой тревогой, Мики-чан. От вздохов все равно не полетишь... А вот что поможет, так это реактивный ранец!

Психичка вскочила на ноги, словно готовилась ко взлету. Я стрельнула взглядом в Элли и Кё-куна и вновь повернулась к ней.

— Пусть ты так говоришь, но проблема серьезнее некуда! Выбор определит всю мою будущую жизнь — естественно, он давит!

— Ну, почему бы тогда не сбросить лифчик? Перестанет давить.

Психичка наклонилась ко мне грудью, и я перехватила ее за шкурку и посадила обратно за стол. Когда появился идеальный шанс расспросить Элли и Кё-куна, она прервала наш радостный обед своей психованностью.

Мигом позже прозвенел звонок. Мы, как прилежные ученики, убрали подносы, выбросили мусор и отправились на уборку. Это глупо, но... наши пути после обеда разошлись, прямо как в метафоре. Капризы жизни утягивают в разные стороны, и от этого мне стало грустно. Выпуск всего через полтора года...

Честно говоря, я та еще дурочка, если расчувствовалась из-за пустяков. Психичка права. Это совсем на меня не похоже.

После школы нам разрешили пользоваться залом, так что актеры и технический состав остались репетировать. В зале будут проводиться выступления, и нам нужно правильно распределить ограниченное время на адаптацию к большой сцене. Это уже третья репетиция, и я ощущала напряжение каждого через микрофоны и переключатели.

А как же я, спрашиваете? Лучше не бывает! Будучи супергероем, я привыкла к давлению перед выступлением. Будь моя воля, сцену бы вообще не покидала, но по сценарию в некоторых моментах моего персонажа нет. Поэтому, оставив на сцене Психичку и злых головорезов, я пошла купить в школьном магазинчике спортивный напиток. Быть супергероем непросто, нужно восстановить силы.

В любое другое время года магазин после окончания занятий пустовал, но до культурного фестиваля оставалась всего неделя, и вокруг снова куча людей. Я купила бутылочку Rosagi и хотела вернуться в зал, когда заметила на скамейке снаружи знакомое лицо. Конечно же, я бросила ему напиток.

— Ау!

— Ха-ха! Тебе еще многому предстоит научиться, если даже не можешь поймать бутылку!

— Блин, совсем не круто! Тебе нельзя просто так вредить людям! Ты же должна быть за хороших!

Посмеявшись, Зука кинул бутылку обратно мне. Я поймала ее и села рядом.

— Я знаю, что у тебя нет сегодня клубной практики, а у костюмеров выходной. Так что же ты здесь делаешь?.. Ой, поняла. Ждешь Кё-куна?

— Так точно. Я неудачник без личной жизни.

Как обычно, его перекладина стояла идеально ровно. Она слегка качнулась, когда я бросила в него бутылку, и все же мои слова совсем его не зацепили. Хотя... не то чтобы это важно... наверное.

— Почему бы тебе не заглянуть к нам?

— Я буду только отвлекать, сама знаешь.

Он ухмыльнулся, будто обладал суперсилой. И в самом деле, одного его присутствия хватало, чтобы парни вокруг начали дебоширить.

— Ясно. Нам придется еще немного попридержать твоего парня, но я даю слово, ты сможешь пойти с ним на свидание, как только закончим.

— Это не свидание, дуреха. Мы же идем просто смотреть диски.

— Значит, будете на витрины всякие глазеть? Свидание, друг мой, еще какое свидание... Ох, до меня только дошло! Знаешь, если бы ты не держался за него, они бы с Элли могли быть вместе! Когда-нибудь... в этом столетии!

— Чего?

Боже мой. Я всегда знала, насколько топорным он был, но не настолько же. Хотя глупо ожидать, что он заметит что-то в других людях, если ничего не видит прямо перед собой.

— Видел, как с недавних пор Элли и Кё-кун начали флиртовать? Они постоянно разговаривают и смеются.

По-моему, у меня получилось отлично передать свои ощущения без упоминания перекладин. Только вот Зука не ответил. Вместо этого он посмотрел на меня с самым несносным, глупым выражением лица и отвисшей челюстью. Затем издал протяжный, драматичный вздох. Понятия не имею, чего он вдруг, но меня это так разозлило, что я встала и ударила его на всякий случай.

— Что... Кё-кун тебе рассказал о чем-то? Или с Элли поговорил, пока работал над костюмами?

— Нет, вообще-то... знаешь, веселая беседа между людьми не всегда означает флирт.

Тебе-то откуда знать! Я буравила его взглядом. Он в ответ уставился с легкой улыбкой, которая разила любую девчонку наповал.

— Что? Считаешь, быть брюзгой — это привлекательно? Хочешь в морду получить, шпана?

— Уберешь, может, эту зловещую ухмылку с лица? Ты должна быть героем! Ох, вспомнил кое о чем. Психичка не так давно рассказала, что тебя, похоже, что-то беспокоит.

— Ага, есть такое. Я просто задумалась, что будет дальше, после выпуска.

— Как странно. Ты ведь не из тех, кто слишком много думает.

— С одной стороны, это правда. А с другой, захлопнись.

Я наклонилась к нему и уставилась в упор.

— Серьезно, хватит так ухмыляться.

Он положил ручищи на мое лицо и оттолкнул. В отличие от мозолистых от игры на гитаре пальцев Психички, руки Зуки огрубели от спорта. Убрал свои дурацкие лапищи!

— Так чего, намекаешь, что уже определился?

— Собираюсь работать за границей, поэтому буду учиться иностранным языкам.

— Ух ты... Вау.

— Если поступлю в национальный университет, сэкономлю на обучении. А еще смогу работать на полставки, чтобы зарабатывать на жизнь и откладывать на путешествие. Кажется, летние каникулы в институте длятся больше месяца, да? Но, конечно, тогда мне чертовски сильно нужно подтянуть учебу, чтобы выправить оценки по математике. Так сказали на консультации.

Он испустил чарующий смешок.

Я была впечатлена и вместе с тем запаниковала. Меня поразили не мысли о будущем, а его легкость ответа. Мы знакомы пять лет, и эта уверенность никогда не представляла такой огромной угрозы.

— РЪЯ-Я-Я-Я-Я-Я-Я-Я!

— Что на этот раз? Решила порепетировать?

Казалось, ему нравилось наблюдать за моими страданиями. Естественно, я решила прописать

удар головой, но когда схватила его за волосы, услышала робкий голос:

— М-Мики-сан... Сенсей тебя ищет... и прошу, не издевайся над Зукой...

Я повернулась и заметила Кё-куна, чья перекладина почему-то наклонилась в отрицательную сторону.

— Нет, это не то, о чем ты подумал! Я здесь жертва! Ладно, проехали, моя вина. Прости, я совсем забыла.

Я ответила искренне, но перекладина все равно оставалась повернутой в «минус». Ровно до тех пор, пока не отпустила Зуку. Тогда она наклонилась в «плюс». А-а, так он просто беспокоился за друга.

— Хорошо, ну, я буду в библиотеке. Приходи, когда закончишь.

— Учиться будешь?

— Не-а, поболтаю с библиотекарем. О, и еще, Микки! — он поманил меня, когда я поднялась на ноги.

Как нормальный, воспитанный человек, я наклонилась. Но он прошептал слова, которые наказывались исключительно безжалостным супергеройским ударом:

— Без понятия, что за бес вселился в Психичку, но она сегодня терлась об меня сиськами!

— Мерзость! Мне зачем об этом знать?!

□

Новая тактика отсутствия лифчика у Психички призвана соблазнить Зуку? Прежде она не питала к нему интереса, потому ее действия застigli меня врасплох. Но когда речь заходила о психованной вроде нее, внезапные необъяснимые дела вполне обыденны.

Я припоминаю, как этим утром стояла возле шкафчика для обуви и перекидывалась фразами с Кё-куном, когда подошел Зука. Я приветственно помахала и сказала: «Доброе утро», но Психичка тут же бросилась к нему, обхватила руками и утащила куда-то. Она еще вроде бы игриво мне подмигнула. Что это значило? «Он мой» или типа того?

Всему свое время, у нас есть и более важные дела!

□

Прошел всего миг, и вот до культурного фестиваля осталось два дня, а составление плана на жизнь после школы не продвинулось ни на миллиметр. Конечно, это была всего лишь вторая половина второго года обучения, поэтому дело не столь срочное, но все равно. Я из тех девушек, что ставят цель и мчатся к ней напролом точно бык. До сих пор, по крайней мере. Я могла бы и дальше мириться с бесцельным обучением, но рано или поздно натолкнусь на кирпичную стену. Зная меня, произойдет это в самое неподходящее время. Каждый по-своему смотрит на мир. Я все еще была подростком, но с работающим жизненным укладом — и менять его не собиралась, поскольку он привел к наилучшим результатам.

— Помните: пусть вы за кулисами, но это считается выступлением. Да, там непроглядная темень, зрители вас не видят, но вы должны все время оставаться начеку. Думайте об актерах как о зрителях. И не переживайте: нервничать вам ни к чему. Все вы здесь — звезды.

Одна из банальных фраз, которую всякий, кто осмелился бы произнести, спустя годы вспоминал со стыдом. Всякий, кроме Психички. Она работала на износ, чтобы подготовить нас к фестивалю, и теперь мы были готовы. Чего нельзя сказать про мою ситуацию о делах после выпуска.

— Завтра после школы мы зайдем в актовый зал и пройдемся от начала и до конца. Послезавтра на пятом уроке проверим звук и свет. Не волнуйтесь, мы справимся! З-В-Е-З-Д-А! А теперь все вместе!

— ЗВЕЗДА! — прокричали мы.

Настоящее чудо, надо сказать, ведь никто на это не рассчитывал. Настолько всех очаровала ее харизма. Мы рассмеялись. К веселью добавился еще тот факт, что каждый был в костюме. Тем не менее даже в такой момент часть меня цеплялась за вопрос о выпуске. Сама понимаю, нерешительность не мое второе имя, просто... чувствовала себя разбитой.

Ух, если бы я только могла видеть собственную перекладину! Тогда бы поняла, в каких ситуациях она клонилась в «плюс» или «минус»! Проблема «жизни после старшей школы» нагружает меня гораздо больше друзей или романтики. Жестоко это, скажу я вам.

— Мики-чан, почему ты выглядишь так, будто убить готова? Нужна помощь в сокрытии тела? — спросила Психичка.

— Нет! Супергерой никогда на такое не пойдет!

Я знала, что, если кивну, к завтрашнему дню у нее уже будет составлен план убийства. Потому проигнорировала ее и направилась к шкафчикам, где переобулась в лоферы. Не дожидаясь, вышла через передние двери и столкнулась с одноклассницами. Разумеется, они ждали меня и Психичку, возвращающихся из актового зала.

— Ох, простите, девчонки. Не сообразила, что вы будете нас ждать.

— Нет проблем! Послушай, мы тут кое-что обсуждали, и... тебе не кажется, что между теми двумя что-то происходит?

Я взглянула в указанном направлении. Зука и Кё-кун шли в сторону ворот. Шли рука об руку, между ними не было видимого волнения, и хотя говорили они довольно тихо, так что не расслышать, но выглядели совсем как парочка. Костюмеры закончили работу пораньше, потому Зуке вновь пришлось остаться и ждать друга.

— Говорят, они просто друзья, ну а вдруг это тайные любовники?!

Я посмеялась. Совсем забыла, что они всегда радовались подобным сплетням. Потом припомнила слова, которые бросила ему вчера. Видимо, мы не так уж и отличались.

— Быть не может! Кё нравятся девушки, уверена в этом. Он натурал от мозга до костей, — провозгласила ни с того ни с сего Психичка, догнавшая нас. Возможно, она также чувствовала химию между ним и Элли. — Моему прекрасному ученику просто нужно немного смелости, вот и все.

— Ха-ха! Попридержи коней, Сенсей.

Еще когда она взяла в ученики Кё-куна во время летних каникул, Психичка преподносила себя, как бывалый учитель. Но затем мы принялись дразнить ее, и это, видимо, показалось ей столь забавным, что она начала танцевать на улице, точно психованная.

Вот так и закончился тот день.

Следом наступил следующий, а за ним настанет время культурного фестиваля. На подготовку ушел целый месяц, но он словно пролетел в мгновение ока. Психичка по-прежнему носилась по школе без лифчика, провозглашая феномен «женской прерогативы», пока я по-прежнему легко толкала ее в плечо. Все шло согласно плану.

Но вдруг появилась огромная проблема: парень, что должен сыграть роль суперзлодея, сломал руку, когда катался на велике.

Я слышала извинения по другую сторону телефона, но Психичка не стала его винить за небрежность. Вместо этого она посмеялась:

— Клянусь, только ты мог получить травму в такой важный момент. Но знаешь, раз не можешь поесть мороженое сломанной рукой, я его съем за тебя. Три пинты должен будешь, понял?

На этом она завершила звонок. Затем я задала вопрос, волнующий каждого:

— Что делать будем?

Она неопределенно улыбнулась:

— Я разберусь с этим сама, конечно.

□

Перекладина Психички, игнорируя беспокойство остальных, бешено завертелась, словно сейчас самый лучший момент в ее жизни. На репетиции мы столкнулись с небольшими трудностями, но в целом она прошла безупречно. И трудности были не из-за Психички — нет, она-то свою роль отыграла идеально. Хотя, наверное, и неудивительно, учитывая, что именно она написала сценарий, продумала сюжет и, более того, следила за игрой остальных и направляла в нужную сторону. И тем не менее мне все больше казалось, что она никогда до этого не играла.

— Мне по душе, когда все схвачено, из-за чего каждую ночь репетировала.

Она даже не побоялась нацепить микрофон, и вся команда пришла в восторг. Затем она посмотрела на меня с нечитаемым выражением лица.

— Я рада, что ты со мной, Мики-чан.

— Ага, знаю!

Я сразу поняла ее. По большей части она, наверное, могла относительно легко справиться с поставленными задачами, но не с теми, в чем была сильна я. Конечно, на первый взгляд Психичка «до абсурдного гиперкомпетентна во всем» — это ее слова, не мои! — но на самом деле все иначе. Понимаете, она из кожи вон лезла и действительно старалась преуспеть во всем, но усердие приносило плоды только в случае учебы или хобби. Когда дело дошло до атлетики, Психичка была абсолютно безнадежна. У нее не получались взмахи ногами и супергеройские прыжки.

— Напоследок хотелось бы повторить в деталях все действия в финале между мной и Мики-чан. Остальные свободны. Миязато-чан, прости за срочность, но не могла бы ты немного поправить размер злодейского костюма?

— Конечно!

К счастью, костюм — простая черная роба до пола с маской лисы.

— В любом случае не беспокойтесь о задержке. Худшее уже позади. А сейчас идите домой, хорошенько подкрепитесь, примите ванну и погрузитесь в мир снов. Придите завтра любой ценой, и мы оторвемся на полную! Вот и все! Свободны!

После обнадеживающего (наверное) прощания одноклассники начали выходить из актового зала, жужжа от волнения и беспокойства. Они выходили один за другим, и как только остались мы вдвоем, я почувствовала не уединение, а скорее страх. Сюда мы приходили уже тысячу раз, но без людей зал слишком пустовал и было как-то не по себе. Почему вдруг стало так тяжело дышать?

— П-Психичка, давай поторопимся и повторим движения! Ой, и тебе завтра лучше-таки натянуть лифчик, понятно?

— Хе-хе-хе. Ничего не обещаю.

Один взгляд на глупую ухмылку и вращающуюся перекладину — и страх пропал. На этот раз ее способность вынуждать людей спрашивать: «Почему же меня это волновало?» сыграла на руку.

К счастью, мы без проблем повторили все действия на сцене. Большую часть времени именно я совершаю прыжки, тогда как злодей двигается так, чтобы заблокировать мои атаки. Даже Психичка может справиться, хотя эта девчонка каким-то образом целых тридцать секунд преодолевала пятьдесят метров.

— Это было безукоризненно прекрасно, Мики-чан! Мне осталось только потратить всю ночь, чтобы поддаться темной стороне... Ага, вот так. Никаких морковок!

— Вау. Дьявол во плоти.

Мы вытерли вспотевшие лица полотенцами, сняли костюмы, переоделись в школьную форму, обрызгали зал дезодорантом, закрыли дверь на ночь и бок о бок направились в учительскую. Мы шли по тускло освещенному коридору и уже могли видеть льющийся за дверью свет. Когда наконец подошли ко входу, к нам вышел учитель.

— Вот ключ, братан!

— Для тебя «сенсей», — резко ответил он и взял ключ.

Я посмеялась.

— Простите, сенсей!

— Будьте осторожны по пути домой. Особенно ты, Мики. У тебя есть склонность попадать в

неприятности, когда ведешь себя столь вызывающе. Мы все многого от тебя завтра ожидаем.

— Да, оставьте все на меня, препод! Я не дам заскучать!

— Сколько раз еще повторять, что я...

Он вздохнул, усмехнулся, а мы развернулись и ушли.

«У тебя есть склонность попадать в неприятности, когда ведешь себя столь вызывающе».

Тогда я не уделила этому внимания, но совсем скоро пожалела, что прослушала предупреждение.

□

После здорового сна и сбалансированного завтрака я была на пике формы. По пути в школу повсюду слышались перешептывания нервничавших учеников. Мое же сердце пустилось в пляс от волнения еще после пробуждения. Я поздоровалась со всеми у шкафчиков для обуви, где сняла личную и переобулась в сменную, затем подбежала и по-дружески ударила по спине Зуку. Я на высоте, детка!

Психичка, наш режиссер, наверняка будет нервничать, поэтому я первым делом поспешила проведать ее. Но она и в самом деле окончательно подчинилась темной стороне, поскольку продолжала называть себя Повелителем Демонов. Ее лицо и взгляд опустели. Я помогла ей оправиться, вынудив пообедать моими морковками.

— Ты потрясающая, Микки. Меня еще со вчерашнего дня трясет. Не могла толком глаз сомкнуть ночью. Гх, какая же я неудачница... Ни пуха ни пера, да?

Элли почему-то нервничала еще сильнее нас, хотя ей даже не нужно выходить на сцену. Она поправила костюм злодея, и он, конечно же, идеально сел на Психичку. А когда пожаловал первоначальный злодей со сломанной рукой, мы бросились к нему и изрисовали. Подходящее наказание, полагаю.

Утром Психичка и световики со звуковиками отправились в зал для быстрой последней проверки. Они вернулись и рассказали, что закрыли окна плотными занавесями, а значит, на сцене будет еще темнее. К счастью, проблем не возникнет, ведь мы не собираемся бродить туда-сюда, когда вырубят свет.

Костюмы и все прочее отправлены в кладовку. Мы готовы. Оставалось только показать высший класс.

После окончания утреннего классного часа мы организованно завалились в зал. Хотя тихими нас назвать нельзя. Все были слишком взволнованы.

— Наконец-то! — прошептала я Элли позади меня.

Она моргала добрую минуту, прежде чем крикнуть: «Ни пуха ни пера!», причем громче обычного, из-за чего нас поругал учитель. Но разве этого хватит, чтобы испортить хорошее настроение?

Вот мы стоим у порога, я сделала глубокий вдох... и вошла.

Атмосфера в зале ощущалась слишком явственно: напряжение, пытливость, настороженность, волнение — ничего из того, что чувствовалось в обычное время. Пол словно вибрировал от стучащих сердец; перекладины каждого крутились как сумасшедшие, наклоняясь то влево, то вправо. Среди них лишь балка Психички просто бешено вращалась, как и всегда.

Восхитительно. Вот ради чего я живу!

Расписание на сегодня следующее: первым делом клубные выступления — танцы, оркестр, хор. Следом идут коллективы классов, а завершается день выступлением театрального клуба. Понимаете, в нашей школе они многое значат и каждый год проводят незабываемый мюзикл. Так вышло, что менеджером сцены для нашего выступления стала девочка как из театрального клуба. С ее помощью сценарий Психички был по-настоящему воплощен в жизнь. К тому же она еще участвует в сценке своего клуба в конце дня, и я с нетерпением хотела на нее посмотреть.

Мы уселись в назначенной секции. Началось все со вступительной речи, а потом не успели оглянуться, как пришел наш черед.

Танцы, оркестр и хор вышли очаровательными, среди выступающих я узнала парочку друзей из других классов и искренне за них радовалась, и все же... мои мысли были сосредоточены на предстоящем супергеройском шоу.

Когда выступления клубов подошли к концу, зал наполнился аплодисментами. Следом шли пять классных постановок. Во время пятнадцатиминутного антракта первый класс подготавливал сцену, а второй (то есть мы) готовился в раздевалках.

Раздевалок было две: мужская и женская. Но они были слишком малы, чтобы вместить всех, поэтому остальная команда — костюмеры, реквизиторы и другие — осталась снаружи, а актеры, включая меня, принялись наряжаться в костюмы. Когда первый класс завершил выступление и занавес опустился, команда ринулась менять декорации, а актеры ждали за кулисами. Естественно, мы отработывали это на вчерашней репетиции.

Когда актеры вставали с мест, я слышала перешептывания одноклассников: «Ты справишься!»,

«Ни пуха ни пера!» Вместе с тем наша сценарист-ставший-злодеем Психичка стукнулась кулаком с раненым актером (конечно, не сломанной рукой). Затем мы разошлись по раздевалкам. Перекладина каждого металась по сторонам — даже у зрителей.

□

В женской раздевалке пахло застарелым потом, но в средней школе я занималась легкой атлетикой и уже привыкла к этому. Более того, во мне возникло чувство соперничества.

— Боже мой, как же Элли талантлива, — прокомментировала офисный работник А, когда я натянула куртку поверх супергеройского одеяния.

Элли воплотила в костюме видение Психички и мои предложения, создав самый настоящий шедевр, затраты на которой намного превышали выделенный бюджет, и нам пришлось платить из собственного кармана.

— Ха-ха! Спасибо, что заметили. Много же времени на это ушло!

— Не веди себя так, словно это ты ее учила шить, Микки! Но... да... я и правда не замечала. Наверное, стоит тебя все-таки поблагодарить, что Элли начала постепенно раскрываться классу.

— Она как-то сказала, что хочет поступить в институт моды.

— Это идеально бы ей подошло!

Психичка отошла проведать парней и вернулась, так и не переодевшись. Я схватила свою обалденную супергеройскую маску и направилась к ней... но не успела вымолвить и слова, как по залу прокатились аплодисменты. Началось первое выступление.

Я почувствовала кулак, треснувший меня по груди.

— Все зависит от тебя, Мики-чан. Не подведи нас, — дурашливо усмехнулась Психичка.

Я повторила жест, ткнув кулаком ей в грудь.

— Я обо всем позабочусь.

Спустя полчаса третьегодки завершили постановку — они адаптировали «Маленького принца». Мне история понравилась, но радость испарилась вместе с падением занавеса. Мы тихонько скользнули за кулисы, остальная команда принялась готовить сцену. Кто-то глубоко выдыхал,

другие пытались сдержать дрожь. Кё-кун, или же пешеход В, стоял рядом; его перекладина ходила ходуном, как при разговоре со мной.

Ответственные за подготовку сцены поспешили прочь, и к нам через занавес заглянули члены ученического совета, чтобы проверить готовность. Время пришло. Следующие двадцать минут покажут, как прошла усердная месячная работа.

— А теперь нас ждет супергеройское шоу от класса 2-А. Давайте выпустим наших внутренних детей наружу и похлопаем герою!

Зал взорвался аплодисментами, и сцена погрузилась во мрак.

Затишье продлится недолго — пока занавес не раскроется. Во внезапно опустившейся темноте я ничего не видела. Перекладины из-за масок исчезли тоже. В этой тишине зрители могли услышать даже мимолетный шепот... и именно тогда я кое-что поняла: сердце колотилось сильнее обычного.

Ох, блин. Я что... нервничаю?

Ноги словно погрузились в желе, по спине стекал пот. Точно... вот как ощущается нервозность. Прошло уже много времени, и я почти забыла это чувство.

Но я ведь герой! Все шоу зависит от меня! Блин, блин, блин! До моего сигнала еще есть время, но... я же справлюсь, так? Так? Пожалуйста, кто-нибудь, скажите мне, что...

— Все будет в порядке.

В темноте я услышала голос — четкий и ясный. Ко мне кто-то подошел и обхватил холодную левую руку. Пальцы незнакомца не настолько жесткие, как у Психички, но все равно огрубевшие. Но не успела я понять, чьи это были руки, как человек отошел от меня. А спустя мгновение вновь вспыхнул свет. Это сигнал для выхода пешеходов А, В и С.

Кто бы ни схватил мою руку, в первую очередь я почувствовала тепло... и слабую дрожь того человека. И только сейчас я поняла, что нервозность пропала. Постойте, нет, не совсем. Я все еще нервничала. Но стоило мне сжать пальцы в кулак, как эти чувства обратились во что-то новое.

Ох, ладно. У меня все получится.

Призвав все силы в левую руку, я оглянулась на немного непохожую на парня фигуру и поблагодарила ее.

Я обуздала силу сценической дрожи, и все остальное казалось пустяком. Шоу шло гладко и без запинки. За звук и свет отвечал опытнейший актер драматического кружка, так что причин для беспокойства не было. Перед сценой стоял рассказчик из клуба радиовещания; как вы можете догадаться, голос у него был точно мед. Остальные актеры, похоже, также избавились от мандража: пешеходы и офисные работники произносили реплики без запинки.

Настал мой черед ступить на сцену в сопровождении Психички и еще парочки девчонок. Мы играли обычных подростков, обсуждающих всякие глупости, но зрители в самом деле смеялись над шутками. Какое облегчение.

В первом акте упор шел на введение супергероя и злодеев через диалоги, а также знамение появления волка в овечьей шкуре. Естественно, одного персонажа мы намеренно выделили как подозрительного, чтобы запутать зрителей. Но именно Психичка носила тот же браслет, что и головорезы в костюмах из спандекса. Эту пасхалку Психичка добавила в качестве подсказки, и в какой-то момент она небрежно упомянула браслет.

Свет на сцене приглушился, заиграла зловещая музыка, и вышли злыдни. Девчонки закричали, и когда их начали утаскивать, они позвали супергероя. Но тот явился не сразу.

Это был мой сигнал для выхода со сцены, где я оставляю Психичку и спешно переодеваюсь в костюм супергероя с соответствующим оснащением. Тем временем рассказчик призвал зрителей вызвать меня. Я надела маску и под крики толпы ворвалась обратно на сцену!

В нашей постановке, типичной для жанра токусацу*, супергерой защищает граждан и попутно сражается со злодеями.

Черт, какая же я крутая!

□

[П/Р: киножанр, подразумевающий использование большого количества спецэффектов, фантастического оружия; наполнен сценами из боевых искусств. Типичный представитель жанра — Power Rangers]

□

После их поражения раздался звук грома и на сцену вышел наш крепкий одноклассник, одевшийся как сильный воин. Остальные актеры прижались друг к другу от страха, и только я ответила на вызов. Это будет тяжелый бой, но благодаря особым приемчикам я его одолею. Плохие ребята укатывают со сцены, поджав хвосты.

В город возвращается мир и покой! Или так могло показаться. Но потом из-за кулис звучит пронзительный смех, зрители лишь сейчас замечают пропажу Психички. Это сигнал для

истинного злодея — нашей любимой психованной. Шокирующее предательство друга. Изначально сцена имела романтический подтекст, поскольку злодея по сценарию должен играть парень, ну да и пусть. Мой персонаж оказался совершенно подавлен, ведь их дружба была ложью. Но я должна сразиться с неприятелем, если хочу защитить город.

Тем не менее Психичка, истинный злодей, не была простофилей. Она отражала все атаки под гром звуковых эффектов, а затем использовала черную магию. Супергерой оказался в опасности! Настал черед второстепенных персонажей (и зрителей с подачи рассказчика) поддержать меня. К счастью, аудитория подыграла, и под ободряющие голоса я встала на ноги. Потом выкрикнула название мощнейшей атаки и замахнулась ногой!

Психичка поманила меня в определенное место: «Попробуй одолеть меня со всей своей силой». Поэтому я ударила по накладным плечам, и она драматично отшатнулась. Затем последовала последняя фраза, и больше враг не дышал. Злыдни унесли со сцены безжизненное тело, оставив только маску лисы. Второстепенные актеры ликовали, рассказчик призвал зрителей поаплодировать.

В этой сцене есть определенные тонкости. Зло проиграло, но мой персонаж не мог праздновать по-настоящему. Мне пришлось расправиться с другом собственными руками, и теперь я должна с этим жить и принять безопасный мир... По замыслу Психички это было что-то вроде сообщения нашим собратьям-японцам, которые никогда не задумываются о цене свободы. Глубокая мысль на самом деле.

Так или иначе, это история о ценности мира. Второстепенные персонажи ликуют, я должна сказать завершающие слова, и на этом мы закончим. Придет конец нашего супергеройского шоу, осталось всего несколько диалогов.

Пока офисный работник А говорил свои строки, я почувствовала некоторое облегчение. Мы уже, считай, в одном шаге от конца. Больше никаких трудностей не предвидится, ведь последнюю сцену мы повторяли на каждой репетиции. К чему тогда нервничать?

Я выдохнула, стараясь не выпускать воздух в микрофон. Впервые за время шоу я достаточно успокоилась, чтобы обвести взглядом окружающих. До этого я была сосредоточена на том, чтобы выступление проходило правильно. За кулисами горделиво улыбалась Психичка. Я перевела взгляд на зрителей, заметила тревожно хлопающую в ладоши Элли и ухмыляющегося Зуку. Здесь, на этой сцене, меня окружали дорогие одноклассники, в том числе парень, придавший уверенность в нужный момент — пешеход В без микрофона и без реплик.

«Прошедший месяц подарил так много веселья», — пришла в голову мысль ни с того ни с сего. Быть может, хаотичность Психички передалась и мне: я вдруг почувствовала себя такой... счастливой. Ребята, костюмы, декорации, звук, свет были потрясающими... Талант, усердная работа и упорство каждого привели нас сюда. Мне безумно нравилось быть рядом с ними. Без амбиций Психички ничего этого бы не произошло. Хотя никогда не смогу сказать ей об этом, она ведь самая настоящая чудачка. Будет слишком неловко.

Она точно знала, что делать, и не колебалась. Я же была безнадежным тюфяком, и вовсе не в хорошем смысле. Я даже не могла определиться с будущим. Мой разум омывал океан плюсов и минусов...

Ух, если бы я только перестала быть такой жалкой и сосредоточилась на своих желаниях, как это делают остальные...

— А?..

Я вдруг поняла, что натворила невысказанное. Зависла. Прямо на сцене. Я затерялась в мыслях и позабыла обо всем. Лишь когда другая девушка пихнула меня в плечо, я сообразила, что пришла моя очередь говорить.

Ох, Боже, поверить не могу, напортачить в самом конце!

Я наспех поправила микрофон. Последняя часть диалога, всего три строчки. Давай, я должна сказать! Все рассчитывают на меня! От моих слов зависят мечты Психички! Мечты... Психички...

Девушка рядом тревожно взглянула на меня. Знаю, знаю. Мой черед. Мои последние строки.

Психичка поручила обратиться к зрителям. Эту часть, по крайней мере, я запомнила. Поэтому развернулась к ним лицом. В глаза попал свет софитов, который поразил череп, а разум стал как белый лист бумаги.

Я еще никогда такого не испытывала.

— Ч... че... а?

Я словно провалилась в яркую белую бездну. Бездонную. Попыталась отчаянно, безнадежно вспомнить все то, что подвело нас к этому моменту, но мне не за что было зацепиться. И я продолжала падать, падать и падать.

Э... э-э-э... э-э... ка... какие... какие у меня строчки?

Молчание немного затянулось, и теперь я чувствовала возрастающую панику на сцене. Зрители уловили ее и начали перешептываться. Пять моих чувств почему-то обострились, и я отчетливо слышала:

— Что случилось?

— Зависла?

— Эх, в самом конце, что ли?

— Печально...

Постойте... н-нет... все не так... я не забыла... Клянусь, я помню слова... То есть... мы ведь повторяли эту сцену раз десять... Давай же, давай, я должна сказать что-то! Знаю, должна, но... не могу... ничего в голову не лезет... Я не могу вспомнить! Не могу, не могу, не могу! Когда я наконец перестала бояться... Думай, все рассчитывают на тебя! От меня зависят мечты Психички! В таком темпе я... я все испорчу!..

Я все понимала, но слова никак не находились. Почему? Может быть, рот закрылся, потому что фразы выходили из глаз. В виде слез.

«Мики... у тебя есть склонность попадать в неприятности, когда ведешь себя столь вызывающе».

Почему именно сейчас, в наихудший из возможных моментов? Ноги вновь одеревенели, только намного сильнее. Казалось, в любую секунду колени подкосятся, и я боролась, отчаянно пыталась устоять.

Я не могу проиграть!

Но истина такова, что я сражалась в заведомо проигрышной битве. Меня удержал от срыва человек, который выскочил из-за кулис и обхватил руками. Паника еще не отпустила, мысли путались. Но вместе с шепотом зрителей до уха донесся голос, проникший прямо в сознание:

— Все нормально, Мики-чан. Не переживай. Сделай глубокий вдох.

— Психичка?..

Наконец я поняла. Психичка — вот кто держал меня. Она сняла микрофон, но я, не раздумывая, заговорила в свой, и мой голос разнесся по залу. К лучшему или худшему, я совсем перестала беспокоиться о том, что испортила шоу. В голове застыла только одна мысль — Психички не должно быть на сцене.

— П-Психичка, ты не должна выходить!

— Хм-м?

— Дурочка! Ты же переполох устроила! Твои мечты, институт, цели, перекладина эта... все отклонилось не в ту сторону!

Я лепетала точно сумасшедшая, меня услышали все в зале. Видимо, они также запаниковали. Зрители неловко затихли. В моем микрофоне раздался голос Психички:

— Мики-чан... ты плачешь.

О чем это она?

— Какая разница? Твоя мечта...

— Друзья важнее всего. Только идиоты перестанут беспокоиться о друге.

Нет, все не так! Идиоты НЕ СТАНУТ беспокоиться о друге в первую очередь!

Но мои чувства ее не достигали. Она крепко обняла меня и прошептала, чтобы только я услышала:

— Я разберусь.

Затем она, все еще разодетая в робу злодея, подошла к рассказчику. Что она планирует сделать? Как собирается все исправить?

Она перехватила микрофон и обратилась к зрителям:

— Леди и джентльмены, мы приносим свои извинения.

Мне жаль... Это все моя вина...

— Простите за обман, но... мы просто разыгрывали сцену.

Я буквально видела появившиеся пузыри над головами каждого, включая меня: «Да ладно, Шерлок!»

Зрители переглянулись. Никто не понял, к чему она клонила.

— Да, мы игрались. Понимаете, мне в голову пришла мысль, что в мире бескончаемых раздоров человечество, вероятно, никогда не объединится, если только не столкнется с великим злом. И вот, чтобы стать грозным врагом людей, мне пришлось обратиться в само

воплощение зла. Но как только человечество разберется со злом, им понадобится лидер. Потому я вынудила друга надеть эту мантию. Она побеждает меня, и я уже готова никогда больше не ступить на земли цивилизованного мира. Но она не могла смириться с моей судьбой... а я не могла бросить ее в момент, когда ей так больно. Наш план провалился, мы оказались слишком наивными, притворяясь героем и злодеем. Но подумайте: когда истинное зло покажет себя, вы уверены, что появится истинный герой? Если не протянем друг другу руки сегодня, завтра уже может быть поздно. Такова мораль истории.

Вместе с окончанием речи Психички заиграла классическая музыка — завершающая тема. Освещение начало медленно гаснуть, затем упал занавес. Один или два человека спешно зааплодировали, а после мига замешательства к ним присоединились и все зрители.

Моя фраза «Такова мораль истории» служила сигналом для окончания шоу. Но Психичка не просто повторила строчки вместо меня. Что бы она ни сказала, этого все равно не было в сценарии.

Затем до меня дошло: скорее всего, она подготовила альтернативный конец на случай, если я все испорчу. Чувствуя печаль и вину, я сняла микрофон и поблагодарила ее дрожащим голосом, пока мы стояли в темноте.

— Хо-о, девочка моя. Знаешь, когда я брала в руки микрофон, понятия не имела, что собираюсь делать. Может, у меня талант импровизировать.

Издеваешься? О чем ты только думала?

Одно отрицать нельзя — она самая настоящая психованная. Ее речь могла свернуть не туда множеством различных способов! Вместо того чтобы позволить мне упасть, она могла все испортить еще сильнее!

Но... не испортила.

Не могу назвать нашу игру успешной, но каким-то образом мисс Друзья-важнее-всего завернула к счастливому финалу. Я никогда не хотела этого признавать (потому что неловко) и тем более не пыталась польстить, но слова слетели сами собой с последней слезой:

— Ты потрясающая, Психичка.

Затем сцена вновь осветилась, чтобы следующий класс мог готовиться к выступлению, и я наконец-то увидела лица зрителей. Они выглядели расслабленно. А мое, наверное, совсем скривилось.

Одна лишь Психичка улыбалась. Улыбалась, а переключатель вращалась подобно вертушке. Как у тебя выходит быть такой классной?

Выступление уже закончилось, а я продолжала плакать, извиняться, а затем вновь плакать. Не знаю, как сосчитать пролитые слезы, потому даже не вздумайте интересоваться. Надеюсь, вас устроит та часть, где я просто рыдаю.

Каждый улыбался и продолжал говорить приятные слова вроде: «Даже ты временами нервничаешь, да?» и «Зуб даю, ты бы наверняка вспомнила свои строчки!» Эти фразы я, по крайней мере, запомнила. Затем наступила ночь, которую я провела в депрессии и раздумьях. В какой-то момент уснула, конечно, а когда проснулась — пришла в норму. Знаете, я не заикливаюсь на одном вечно.

Сегодня воскресенье, мы можем отдохнуть и расслабиться после вчерашней работенки. Нам позволили прогуляться и проштудировать до конца дня все киоски других классов, а затем мы должны собраться вместе в закусочной на вокзале — своеобразная вечеринка труппы. В понедельник уроков нет, так что с сегодняшнего дня шли выходные.

Мы — я с Психичкой, Элли и другими девчонками — гуляли, перекусывали на ходу и пили напитки. Ох, еще мы зашли на мероприятие клуба Зуки. Чтобы посмеяться, конечно. Психичка и я затребовали от него добавки «за дружбу», но когда еда прибыла, оказалось, что лишь поднос Элли был наполнен четырьмя вафлями сверху. Как по-детски. Я сходила заплатить за перекус, и в момент оплаты мой кулак с деньгами задел плечо Зуки. Совершенно случайно, конечно же.

Все было просто замечательно, день выдался веселый, но в какой-то момент я отделилась от группы. Сегодня у меня намечился разговор с одним человеком, и я как раз обнаружила его одиноко сидящим во дворе и поедающим такуюки. Но мне не хотелось, чтобы нас неправильно поняли и стали над ним подшучивать, поэтому придумала предлог и отошла от девочек.

— Привет, Кё-кун!

От моего голоса он так сильно вздрогнул, что вместе с ним качнулась и скамейка. Он едва не выронил такуюки, из-за чего мне пришлось поспешно придержать контейнер. Он подавился, и я заметила его перекладину, которая все также шаталась туда-сюда.

— М-Мики-сан! Ч-что? Ты разве не должна быть с Миязато-сан и остальными?

— Должна, но я убралась подальше.

— Убралась? Ч... но... з-зачем?

— Э, ну...

Когда я задумалась о том, что собиралась сказать, мне это стало казаться слишком неловким.

— Мики-сан?..

Да черт с ним.

— Просто хотела поблагодарить.

— За что?

Он склонил голову набок.

— Помнишь, вчера на сцене, когда ты... схватил мою руку? Ну, это помогло мне успокоиться. В конце я натворила дел, но все равно тебе благодарна, так что... спасибо.

По неизвестной причине я до сих пор помнила, как его рука обхватывает мою. В любом случае миссия завершена, и теперь настал черед смущенно похихикать вдвоем. Так я думала. Но реакция Кё-куна не совпала с моими ожиданиями. Он не только в замешательстве наклонил голову, но над ней я буквально видела огромный вопросительный знак... Затем его щеки покраснели, и он категорически замотал головой:

— Нет, я... я не хватал твою руку! Не делал этого! Клянусь!

— Что? Да нет, схватил! Помнишь? Ты стоял рядом! Взял мою руку и сказал, что все будет хорошо!

— Первое я не делал! Только второе!

И потом он рассказал то, что я себе даже представить не могла.

— Сенсей говорила: «Пусть и за кулисами, но ты все еще часть представления». Потом сказала на случай, если я разнервничаюсь: «Просто хлопни себя по плечам и скажи, что все пройдет хорошо. Только произноси слова убедительно, так, словно повторяешь фразу на сцене». И вот я их и сказал. Но клянусь, я не хватал тебя за руку, честное слово!

Теперь я поняла, почему она не сказала нам про занавес... и почему ранее вынудила потрогать руку Кё-куна... и, возможно, почему была мне рада. Все это обрело смутный смысл, и меня вдруг одолело странное чувство. Нечто, чего я не ощущала уже долгое время: стыд за излишне эмоциональную реакцию на то, что на самом деле было недоразумением.

— Ну, э... так или иначе, ты помог мне прийти в себя, так что спасибо. Прости, мне нужно идти, киоск Зуки скоро закрывается, тебе, наверное, лучше туда пойти. Хорошо, классно, увидимся! — выпалила я на одном дыхании и резко повернулась. По какой-то причине мое лицо горело, и мне не хотелось, чтобы он это заметил.

Прости, Кё-кун. Ты не сделал ничего неправильного, честно.

А теперь я первым делом должна отыскать Психичку.

□

Я продолжала выжидать вплоть до вечеринки труппы, но так и не смогла поговорить с Психичкой с глазу на глаз. Пришлось ждать до конца, когда мы расходимся. Я напросилась пойти с ней и наконец подняла тему, когда мы уже находились на полпути домой.

— Ух, — пробормотала она, — я говорила ему сделать так, чтобы звучало убедительно.

— Ты пытаешься меня сейчас разыграть?!

— Тайное всегда становится явным. Ладно, признаю. Это я схватила тебя.

— Чего? Но твоя правая рука никогда не была такой жесткой!

— Я же говорила, пришлось снова все повторять.

Психичка протянула правую руку. Она ощущалась также, как и та, что перехватила мою за кулисами.

— Кё левша, потому мне пришлось поменять руки, чтобы понять методы обучения. Начали практиковаться мы в одно время, так что наши правые руки сейчас почти одинаковые.

— Серьезно... Постой, но зачем ты так поступила? Пыталась помочь Кё-куну избавиться от страха передо мной?

— Ага, что-то вроде того, — невозмутимо кивнула она.

— А? Почему тогда ему самому не взять меня за руку?

— Потому что он пустит под откос весь сценарий.

— Что? Не понимаю.

Я моргнула. Она ухмыльнулась.

— Не могу объяснить, просто... не получаются у меня любовные истории.

— Да о чем ты вообще?.. Ох, кстати, вспомнила тут! Психичка, ты без лифчика ходила, чтобы тереться своими сисяндрами о Зуку?!

Она на миг посмотрела на меня широко распахнутыми глазами. Затем до нее начало доходить, и она взорвалась от смеха.

— Нет, считай отсутствие лифчика ложным маневром. А терлась грудью я потому... ну... предусмотреть все пыталась, понимаешь? — триумфально провозгласила она.

Я честно старалась понять, что она имела в виду, но не смогла. Эх, забудьте. Психованная ведь. В девяти случаях из десяти попытки ее понять приведут лишь к головной боли. Потом я вспомнила кое-что еще.

— Кстати, я выбрала литературу основным предметом, — сказала я. — Знаю, будет нелегко получить работу, но мне просто нужно пересечь этот мост, когда придет время.

— Ты хочешь этим заняться, когда повзрослеешь?

— Да. Я очень люблю читать.

На губах невольно проступала улыбка, когда я думала о том, что мне нравится. Психичка не улыбнулась, но внимательно меня выслушала и кивнула.

— Тогда, думаю, ты должна стремиться к цели. Жизнь слишком коротка, чтобы попробовать все чего душа желает, поэтому нет смысла тратить время на нелюбимые занятия.

Крутая на самом деле фраза, Психичка из-за нее показалась мне мудрее своих лет. В этот миг я, наверное, поняла, почему она так отличается от остальных.

— Ты настоящий супергерой, да?

Слова были настолько неуместными, что прозвучали они словно от психованной. Но она и глазом не моргнула. Лишь сказала:

— Нет. Супергерой как раз ты, Мики-чан.

В любой другой день ее перекладина крутилась вечно... но сегодня она напоминала пояс трансформации.

<http://tl.rulate.ru/book/64393/1703365>